

-Тревожный паникер! Четыре гарнизона Анси составляют небольшую территорию на границе, а Талас сам по себе является городом за пределами границы, на большом расстоянии от столицы. В будущем мы должны излить всю мощь страны, чтобы укрепить Анси, когда он кричит «чрезвычайная ситуация»? Западные Регионы лежат за пределами цивилизации, и там не живет даже половина Танцев. Нужно ли нам тратить наши ресурсы и истощать силу Великого Тана ради нескольких простых иностранцев?

Среди всех этих аргументов чиновник Ян Лу больше не мог сдерживать себя.

Ян Лу был имперским цензором и типичным гражданским чиновником. Гражданские чиновники всегда были решительно настроены против войны, и среди множества голосов при дворе, выступавших против отправки подкрепления в Анси, Ян Лу был одним из самых громких.

Титулованный генерал шагнул вперед, его лицо кипело от ярости.

-Военные вопросы имеют жизненно важное значение для государства. Один Имперский Великий Генерал и тридцать тысяч лучших солдат империи осаждены в Таласе. Должны ли мы просто стоять в стороне, когда эти люди умирают, и относиться к этому как к вопросу малой заботы? Тогда, когда все другие пограничные генералы обратятся за помощью, мы тоже можем их игнорировать? А когда простые люди столкнутся с несчастьями и катастрофами, кто из вас возьмет на себя ответственность?!

Королю Суну не нужно было шагать вперед в отношении Таласа, так как при дворе не было небольшого количества ястребиных голосов.

Будь то в Суй, Тане или в любой другой династии, конфликт между гражданскими и военными чиновниками никогда не прекращался. Инцидент в Таласе только усугубил этот разрыв.

-Важнейшим моментом здесь является то, что война на юго-западе только что завершилась, и все протектораты все еще восстанавливаются. Где бы мы получили подкрепление в такой короткий срок? Императорский Двор всегда отдавал предпочтение размещению своих солдат на границе, а в столице и остальной части внутренних районов просто нет солдат. Что произойдет, если мы переведем солдат из других протекторатов и произойдет какой-то другой инцидент? В нынешней ситуации мы не хотим помогать Анси, но у нас просто нет солдат для отправки!

Один из чиновников, который молчал во время дебатов, больше не мог продолжать наблюдать и наконец высказал свое мнение. Но в тот момент, когда он говорил, другой голос ответил.

-Ван Чун Протектората Цыси!

Этот голос был мягким и робким, явно обеспокоенным тем, что он может привлечь слишком много внимания. Но в тот момент, когда он заговорил, весь двор замолчал. Даже Ян Лу и более нейтральные чиновники потеряли дар речи.

Протектораты Лунси, Бейтин, Андун и Аннан только что пережили битвы, в результате которых у них не было солдат, что заставляло их лишь пассивно защищаться и не атаковать. У этих четырех областей были места, которые должны были защищать их солдаты, против

врагов. Этих солдат действительно нельзя было забрать и отправить через горы Цун сражаться с арабами.

Но в протекторате Цыси Ван Чуна было по-другому.

Протекторат Цыси всегда служил резервом для Анси, а Ван Чун был временным Генеральным Защитником Цыси. Из всех генералов-защитников, Ван Чун был, вероятно, единственным, кто мог пойти на помощь Анси. Тем не менее, Цыси традиционно подвергался угрозе со стороны У-Цана и западных турок, и на протяжении всей своей истории он всегда находился в состоянии пассивной защиты, редко мог участвовать в наступлении, гораздо реже укреплять Анси.

Но так уж случилось, что Ван Чун начал атаки, направленные против У-Цана и западных турок. Битва у треугольного разрыва устранила угрозу У-Цана на западе, а битва в Оружейной палате Цыси устранила угрозу Западно-Тюркского каганата на востоке.

Протекторат Цыси в настоящее время находился в состоянии беспрецедентной безопасности. Не было армий, угрожающих ему.

И как командир протектората Цыси, временный генеральный защитник, Ван Чун уже доказал свои способности в войне на юго-западе и в двух сражениях при Цыси. В частном порядке многие уже называли его Восьмым Великим Генералом Империи. Не было никаких сомнений в его силе, и он был полностью способен справиться.

Не было никого более подходящего, чем Ван Чун и армия протектората Цыси, для усиления Анси и снятия осады Таласа, и такая операция не окажет большого влияния на остальную часть империи.

-Это...

Даже яростные антивоенные голуби, такие как Ян Лу и другие гражданские чиновники, задумались об этом.

Взрыв!

Нефритовая печать была проставлена на официальном документе Бюро Военного Персонала. После более чем месяца дебатов, гражданские и военные чиновники Великого Тана достигли соглашения с беспрецедентной скоростью.

-Генералу-защитнику Цыси Ван Чуну приказано возглавить свою армию, чтобы укрепить Талас! Все необходимое оружие, припасы и солдаты должны быть немедленно переданы Императорским Двором. Шести бюро приказывают всемерно сотрудничать!

В сумерках в воздух взлетел почтовый голубь, летящий в направлении Цыси.

В этот момент весь Великий Тан смотрел на Цыси и на Ван Чуна. Можно ли спасти Гао Сяньчжи и его армию протекторатов Анси - все зависело от него!

.....

Эти взгляды прошли огромное расстояние, и собрались вокруг Города Стали Ушана.

Взрыв!

Раздался металлический грохот металла, и бесчисленные печи по всему Городу Стали начали

извергать густые клубы дыма. Если смотреть с неба вниз, то можно увидеть бесчисленных мастеров, работающих в Городе Стали, как крошечные муравьи. Между тем, за пределами города тысячи солдат разделились на две стороны и «нападали» друг на друга.

Эти солдаты не принадлежали к Великому Тану, но были наемниками Западных Регионов, с характерными ястребиными носами и глубокими глазами. После истребления саков и вербовки Гангке, Ван Чун использовал оставшийся импульс, чтобы пролить серебро на Западные Регионы. Используя свое огромное богатство и репутацию Великого Тана, Ван Чун завербовал множество наемников.

По меньшей мере, сорок тысяч наемников из западных регионов собрались под знаменем Ван Чуна и в настоящее время тренировались за пределами Города Стали. Эти наемники никогда не проходили каких-либо строгих тренировок, и поэтому во время битвы они имели тенденцию просто атаковать, не обращая внимания ни на какие команды. Это было не то, чего требовал Ван Чун. Арабы не были обычными противниками, и толпа наемников была бы не очень полезна против них.

Таким образом, Ван Чун собрал их возле Города Стали и попросил Ли Сие и Сю Кейи обучить их. Даже простые тренировки и построение в формирование оказали бы огромное влияние на этих наемников, что позволило бы им представлять угрозу для арабов в Таласе.

На западном фланге Города Стали, на массивной тренировочной площадке, выстроились большие баллисты. Пять человек собрались за каждой баллистой, постоянно заряжая, целясь, калибруя, а затем стреляя. БумБумБумБум! Был выпущен плотный залп баллистических болтов, ударяя по металлическим целям с другой стороны.

Металлические цели толще, чем палец, были вырублены, как сорняки, перед лицом этого огня из баллист.

Бум бум бум!

Таким образом все шло за раунд за раундом, партия за партией, каждая команда переключалась на новую после повторения этого процесса сто раз. Во время этого тренинга каждый участник работал с полной сосредоточенностью и серьезностью. С невероятной скоростью Ван Чун реализовывал свой план «команды баллисты».

В обычных обстоятельствах было бы невозможно завершить этот план за короткое время, но огромное количество баллистических болтов в Оружейной палате Цыси было большим благом для замыслов Ван Чуна.

Дальше в степи гремели копыта, ржали лошади, создавая громкий грохот. Ли Сие уже вернулся со своей двухтысячной кавалерией Ушана, как и Чэн Саньюань и его три тысячи. Обе группы были реформированы и в настоящее время проходили тяжелую подготовку в Городе Стали.

Теперь они изучали совершенно новое образование. Битва за Талас была неминуемой, и все они знали, что столкнутся с противником, с которым не мог справиться даже Бог Войны Западных регионов Гао Сяньчжи, поэтому им нужна была еще более мощное формирование, чтобы одержать победу.

В центре Города Стали, в здании, построенном в классическом стиле, красивый молодой человек с прямыми бровями и яркими глазами сидел у окна, молча просматривая книгу, источая при этом элегантную и сложную ауру.

Тип тип! Птица залетела в окно и приземлилась на стол Ван Чуна.

-Мм?

Ван Чун посмотрел на голубя, его глаза замерцали, и он подсознательно протянул руку и убрал письмо, привязанное к его ноге. Когда он взглянул на содержимое, выражение его лица внезапно изменилось, и в его глазах появилась улыбка.

-Наконец-то!

Ван Чун отложил книгу, улыбка распространилась от его глаз к губам. После долгих и трудных дебатов Императорский Двор, наконец, принял решение и наделил его правом призывать солдат.

Это было именно то, чего ждал Ван Чун.

Ван Чун никогда не надеялся, что Императорский Двор будет думать так же, как он, и поймет значение, которое эта война имела для Великого Тана. Но если он сможет достать этот военный указ, все будет иначе. По крайней мере, теперь он мог действовать свободно от любых оков.

-Скорость имеет первостепенное значение в войне. У меня не так много времени, но этого должно быть достаточно для того, чтобы сделать то, что мне нужно. - Сказал себе Ван Чун, глядя на указ из Бюро Военного Персонала в своей руке.

Власть, предоставленная ему Бюро Военного Персонала, была огромной. Все, что нужно Ван Чуну, будь то солдаты, деньги или ресурсы, будет доступно по его просьбе. Ни один Генеральный Защитник или Великий Генерал никогда не получали такого обращения. Однако Ван Чун понимал, что эта власть на самом деле очень ограничена. То, что Императорский Двор даже наделил этой властью, показало, что он фактически не мог оказать ему большую помощь.

Императорский Двор на самом деле надеялся, что он справится с этим кризисом самостоятельно и никогда не предоставит ему огромную армию солдат.

Ван Чун поднял кисть и начал писать ответ в императорский двор.

-Этот непритязательный субъект Ван Чун получил приказ, но у этого непритязательного субъекта есть несколько условий, на которые, как он надеется, Императорский Двор может согласиться...

Написав несколько строк, он остановился и задумался, после чего добавил имена своего отца и старшего брата. После нескольких последовательных войн Великому Тану не хватало солдат в период восстановления. Даже великий генерал Большой Медведицы Гешу Хан вынужден был взять лошадей у Ван Чуна! Поэтому можно было легко представить, что другие пограничные протектораты тоже, вероятно, не очень хорошо себя чувствовали.